

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ

Батищева Екатерина Вадимовна

Пахарь Алексей Владимирович

Интерес к изучению невербальных средств общения как одного из компонентов коммуникации проявляется учеными уже давно. Так, в трудах Квинтилиана, Цицерона, Феофраста и Аристотеля предпринимается попытка описать и систематизировать движения человеческого тела применительно к сфере ораторского искусства. Аристотель в своем трактате "Физиогномика" описал особенности отражения психического состояния и свойств личности человека на его внешнем облике. Квинтилиан и Цицерон (1 в.) рассматривали коммуникативные возможности жестикуляции, исследуя их применение в ораторской речи и на сцене. Знаменитый римский ритор Квинтилиан составил даже своего рода словарь жестов, а Цицерон писал: "Все движения души должны сопровождаться жестами, способными разъяснить дела души и мысли: жесты кисти руки, пальцев, всей руки, простертой вперед, ноги, ударяющей о землю, особенно мимика глаз; жесты подобны языку тела, который понимают даже дикари и варвары" (цит. по: Аленикова С.И., 1985: 143). Одной из первых работ, посвященных использованию и месту жестов в системе языка является "Хронология или естественный язык руки, составленный из говорящих движений и речевых жестов", написанная Д.Булвером в 1644 году в Англии. Автор этого исследования рассматривал жесты как естественно присущий человеку вид речи, усваиваемый без какого-либо обучения и легко понимаемый в любом месте земного шара. В 50-70 гг. появляются работы таких авторов, как Э.Клима, У.Беллуджи, И.Шлезингер, Л.Намир, Р.Бердвистелл, У.Стокоэ и др. В этих работах делаются попытки описания структуры жестовых систем. Как зарубежные, так и русские ученые многократно отмечали, что необходимо найти единообразные системы описания НСО и на базе этих систем создать словари жестов. Одним из первых

предпринял такую попытку неаполитанский каноник Андреа де Йорио, составивший в 1832 году первый мимико-жестовый словарь этнической группы, снабженный иллюстративным материалом. В своей работе "La mimica degli antichi investigata nel gestire Napoletano" он сравнивал жесты, изображенные на античных вазах, картинах, скульптурах, а также описанные в литературе, с современными и пытался объяснить их назначение. В 70-х годах нашего века появляются работы со сравнительным описанием кинесических средств разных языков. Большой интерес, на наш взгляд, представляет работа американских авторов Д.Морриса, П.Коллета, П.Марша и М.О'Шонесси "Gestures", в которой приведены 20 наиболее распространенных в мире кинесических знаков, и различные интерпретации значения этих знаков в разных странах мира. Паралингвистика является языковедческой дисциплиной, занимающейся изучением явлений, сопровождающих речевое общение и участвующих в передаче информации (Колшанский Г.В., 1974: 6). Термин "паралингвистика" образован от греческого περί "около". Этот префикс используется при образовании названия раздела науки, занимающегося смежными сферами и являющегося вспомогательным по отношению к предмету исследования данной науки (ср. парапсихология и др.). Ранее термин "паралингвистика" включал в себя все виды невербального общения, включая случаи так называемого чисто неязыкового общения (например, телепатию), однако, в настоящее время языковедение занимается изучением паралингвистического аспекта лишь наряду с изучением вербального общения. Кроме того, некоторые языковеды, такие как Г.В.Колшанский, З.З.Чанышева, В.Г.Нугаева, Т.И.Малина, Т.М.Николаева и Б.А.Успенский выделяют еще и паралингвистические средства письменной речи. Г.В.Колшанский, в частности, писал, что такие средства "представляют собой пример внешних по отношению к языку указателей. Такими указателями могут быть, в первую очередь, некоторые письменные знаки, обычно употребляемые в тексте в грамматической форме, например, восклицательные знаки, многоточие,

комбинации восклицательных и вопросительных знаков в паралингвистическом использовании...", причем эти знаки используются "...не как обычная пунктуация, т.е. грамматическое маркирование структуры высказывания, а как внешний символ, способствующий получению дополнительной информации и соответствующего понимания речевого высказывания. Так, сочетание восклицательных и вопросительных знаков после определенного слова или после некоторого словосочетания может давать паралингвистическую информацию, свидетельствующую о неправдоподобности сообщаемого, об удовлетворении и различных оценочных моментах авторской речи" (Колшанский Г.В., 1974: 56). Проведенный анализ позволяет выделить в паралингвистике четыре сферы :

1) просодическую – ритмико-интонационные свойства фонации, характеризующие речь на данном языке и создающие совокупность звуковых явлений, не входящих в системы собственно дифференциальных фонологических противопоставлений: различные интонационные модуляции голоса, дополнительные призвуки, окраска голоса и т.п.;

2) кинесическую, включающую в себя всю совокупность выразительных жестов, телодвижений, мимики, несущих в себе какую-либо информацию и участвующих в человеческом общении;

3) проксемическую, представляющую собой пространственную сторону человеческой коммуникации;

4) графическую, под которой понимается паралингвистику письменной речи. Н.В.Глаголев в своей статье "Ситуация – фраза – жест" вводит термин "паракинесика", выделяя, таким образом, паралингвистическую кинесику и биологическую кинесику, связанную с физическими функциями. В этой работе он понимает под паракинесикой особую часть "кинетического" поведения человека, рассматривая ее как некоторую часть языковой коммуникации, свойственной только человеку и выделяет в ней три плана:

1) пластическое телодвижение как совокупность не зависимых от

языковой информации целенаправленных перемещений и поз, выступающее в роли интеркинесического инспиратора (общий план кинесики);

2) жест – основной кинесический актуализатор (центральный план кинесики);

3) мимика как совокупность жестов лица – интракинесический комментатор языковой информации (частный план кинесики) (Глаголев Н.В., 1977: 65).

Разными учеными в число кинесических включаются следующие средства:

- жесты или "значащие движения рук";
- выразительные телодвижения;
- позы или "фиксированные телодвижения";
- мимика или "значащие движения лица";
- выражения лица – "значащие фиксированные мимические положения";
- движения глаз.

Однако, большинство лингвистов объединяют жесты, телодвижения, позы, мимику, выражения лица и движения глаз, в один термин – "жесты". Так, А.В.Филиппов определяет жест как "знаковую единицу общения и сообщения, которая имеет мануальную, мимическую или другую пантомимическую форму выражения, выполняет коммуникативную функцию, характеризуется воспроизводимостью и смысловой ясностью для представителей какой-либо нации или членов какой-либо социальной группы" (Филиппов А.В., 1975: 16). В последнее время проблема коннотации привлекает пристальное внимание исследователей. Рассматривая или, по крайней мере, затрагивая вопрос о сущности коннотации, ученые придерживаются разных точек зрения. Так, И.В.Арнольд, О.С.Ахманова и Г.В.Колшанский рассматривают коннотацию как дополнительное значение слова: "Коннотация – дополнительное

содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение и служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов" (Ахманова О.С., 1966: 103-104). Несколько другого мнения на природу коннотации придерживаются Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, считающие, что необходимо учитывать не только лингвистическую природу коннотации, но и экстралингвистическую: "Слова с коннотативным содержанием нельзя свести к чисто стилистической проблематике, потому что они всегда апеллируют к некоторому опыту человека, который возникает в результате его воспитания в данной культуре" (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., 1972: 28-29). Все это в полной мере относится и к КСО, которые являются одним из средств человеческого общения, тесно взаимодействующих с вербальным языком. Изучающему иностранный язык не всегда ясен образ, который лежит в основе жеста и, следовательно, ему не всегда понятны коннотативные значения в семантической структуре КСО. Правильному пониманию жеста, его коннотативных сем значений помогает лингвострановедческий комментарий, выявление и описание коннотаций, установление мотивированности. Однако, это не всегда помогает адекватно понять значение жеста. Это происходит, например, в тех случаях, когда кинесическая единица является многозначной. Все кинесические средства общения по коннотативному значению или по отношению говорящего к объекту речи, можно разделить на две больших группы: положительные и отрицательные. Имеется также группа нейтральных жестов, не имеющих собственного коннотативного значения, однако, в некоторых случаях, кинесические средства этой группы, в зависимости от ситуации, могут приобретать как положительное, так и отрицательное значение. К группе положительных жестов, также как и к группе отрицательных, относятся, в основном, жесты, оценивающие какое-либо качество человека или предмета. Например, к группе жестов с положительным коннотативным значением, мы относим жесты, используемые для оценки вкусной пищи:

жест "bocato de cardenale" (рука с пальцами, сведенными в щепоть выполняет несколько колебательных движений на уровне рта, на лице – мимика удовольствия), и др.; хорошего качества каких-либо предметов: жест "bien acabado" (рука с большим и указательным пальцами, касающимися кончиками и образующими кольцо, выполняет движение вниз-вверх на уровне груди с амплитудой 10-15 см.) К группе жестов с отрицательным коннотативным значением мы относим жесты, используемые для оценки плохого качества каких-либо предметов: жест "comida mala" ("плохая пища") – выполняется жест "bocato de cardenale", но с мимикой неудовольствия, и др., неприятных ощущений: жест "golpe de ala" ("плохой запах из подмышек") – выполняется взмах рукой, согнутой в локте, и др.; отрицательных душевных качеств человека: жесты "¡suelte el codo!" ("жадный") – сжатый кулак поднимается на высоту плеча, "churamedias" ("обманщик") – ладонь одной руки выполняет быстрые скользящие движения по плечу другой руки, как бы стряхивая с него пыль, и др.; физической непривлекательности: жест "bosa chuesa" ("некрасивый, неприятный человек") – рот перекашивается в сторону, одновременно с этим глаза прикрываются, и др. и т.д. К данной группе относятся жесты, передающие абстрагированное описание предмета или процесса в повествовательном контексте, без привлечения личных предпочтений; передающие пространственные, темпоральные характеристики процесса или предмета и т.п. Например, жесты "hablar por teléfono" ("разговаривать по телефону") – выполняется вращательное движение указательным пальцем на уровне уха, диаметр вращения – 10 см., "aquí" ("здесь") – вытянутый и направленный вниз указательный палец описывает окружность диаметром 5-10 см., "ahora" ("сейчас") – рука с пальцами, сведенными в щепоть и направленными вниз, выполняет движение вверх-вниз с амплитудой 5-15 см., и т.д. Однако, как уже было указано выше, некоторые из жестов этой группы могут приобретать коннотативное значение в зависимости от системы предпочтений конкретного человека или в зависимости от ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуаизов А.А. О статусе и критериях установления паралингвистических средств//ФН – 1980 – № 6. – С. 66-71.
2. Агафонов Ю.Л. Предречевая фаза вербальной коммуникации. – М.: МГПИИЯ, 1980. – 25 с.
3. Аданакова В.И. Паралингвистические явления в устной и письменной формах коммуникации. – Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т, 1982. – 15 с.
4. Аданакова В.И. Стилистический потенциал кинематических речений в английском художественном тексте: Автореф. дисс...канд-та филол. наук. – Л., 1989. – 17 с.
5. Акишина А.А. Ритмика и жест//Тезисы научно-методической конференции по проблемам фонетики и фонологии. – М.: Ун-т дружбы народов им. П.Лумумбы, 1973. – С.67-69.
6. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. – М.: Рус. Яз., 1978. – 183 с.
7. Акишина А.А., Кано Х. Словарь русских жестов и мимики. – М., Токио: Наука, 1980. – 341 с.
8. Акишина А.А., Кано Х. Национальная специфика коммуникации и словарь русских жестов//Словари и лингвострановедение. – М.: Наука, 1982. – С. 157-162.
9. Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. – М.: Рус. Яз., 1991. – 144 с.
10. Аленикова С.И. Испанский язык Латинской Америки. VI. Жестикуляция// Латинская Америка. – 1972 – № 3. – С. 43-55.
11. Аленикова С.И. Язык жестов//Наука и жизнь. – 1985. – № 7. – С. 143-147.